УДК 101.1:316(47+57)

Философские и социально-политические условия зарождения и развития либерализма в России

Е.А. Клиндух

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. Статья посвящена истории возникновения и развития либерализма в России. В статье описываются мировоззренческие истоки либерализма в России в конце XVIII — первой половине XIX веков. Подчеркивается сущность российского либерализма и его особенности.

Abstract. The paper is devoted to the history of the appearance and development of liberalism in Russia. Philosophical sources of liberalism in Russia at the end of the XVIII and the first half of the XIX centuries have been shown. The information about the conditions influenced the development of Russian liberalism, its peculiarities has been given as well.

1. Введение

Либерализм – историческое и философское течение, а также политическая система, возникшая из противостояния теократии (*Массарик*, 1997). Главной целью либерализма является достижение свободы во всех областях жизни всего человечества, независимо от национальной, расовой, религиозной, культурной принадлежности. Основные принципы либерального индивидуалистического общественного порядка изложены с предельной краткостью и ясностью (чем они отличаются от современных попыток декларации основных прав) во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Эта декларация провозглашает 4 основных права, представляющих собой основы либерального порядка: свобода, собственность, безопасность, право сопротивления (насилию, подавлению) (*Леонтович*, 1995).

Зарождение либерализма в России — своеобразный итог исторического процесса, подготовленный целым рядом факторов политического, экономического и культурного развития страны. Сохраняя европейские черты, русский либерализм обладал определенной спецификой. Общественно-политические и философские взгляды либералов оказали влияние на формирование русской интеллигенции. Изучение основных этапов существования либерализма в России, его влияние на жизнь и деятельность представителей этого движения показывает, что либерализм способствовал становлению философствующего мышления русской интеллигенции и зарождению новой политической философской мысли.

2. Появление философского либерализма на Западе

Либерализм — это одновременно теория, доктрина, программа и политическая практика. Либерализм представляет собой весьма гибкую и динамичную систему, открытую влиянию со стороны других течений, чутко реагирующую на изменения в общественной жизни и модифицирующуюся в соответствии с новыми реальностями. Об этом свидетельствуют все перипетии и основные вехи формирования и эволюции либерализма (Гаджиев, 1994).

При всей своей многовариантности либерализм имеет общие корни и определенный комплекс концепций, идей, принципов и идеалов, в совокупности делающих его особым типом общественно-политической мысли.

Своими корнями либеральное мировоззрение восходит к Ренессансу, Реформации, ньютоновской научной революции. У его истоков были идеи таких разных авторов, как Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье, И. Кант, А. Смит, В. Гумбольдт, Т. Джефферсон, Дж. Медисон, Б. Констан, А. Де Токвиль и др.

Реформация провозгласила важность религиозного опыта личности и понятия, что познание личности зависит от личности познающего. Реформация повлияла на религиозно-политическую динамику не только личности, но и государства. Государство становится главным элементом политической власти (Γ лухих, 1999).

Реформация прославляет права и свободы человека. *Р. Тарнас* (1995) отмечал: "Из религиозной Реформации, столь чуждой какому бы то ни было либерализму, в итоге вышел либерализм плюралистического толка, характеризующий Новое время".

На протяжении всего XIX в. эти идеи были развиты И. Бентамом, Д.С. Миллем, Т.Х. Грином, Л. Хобхаузом, Б. Бизанкетом и другими представителями западной общественно-политической мысли. Несомненный вклад в формирование либерального мировоззрения внесли представители европейского и американского Просвещения, французские физиократы, приверженцы английской манчестерской

школы, представители немецкой классической философии, европейской политэкономии. Основополагающие идеи и установки, ставшие важнейшими системообразующими составляющими классического либерализма, были сформулированы в Декларации прав человека и гражданина 1791 г. Либеральные принципы в той или иной степени получили практическое осуществление в ограниченно-конституционном строе, установленном во Франции в 1814 г., особенно после июльской революции 1830 г., а также в Третьей республике в 1870 г. Как правило, выделяют 2 исторически сложившиеся либеральные традиции: англосаксонская и континентально-европейская (Гаджиев, 1994).

В литературе не раз уже поднимался вопрос о философском либерализме и о либеральной философии. В. Водовозов выводил философский либерализм, как и политический, из древности, полагая, что "философским либерализмом в древности запечатлены учения многих школ, значительно отступавших от начал господствующей религии". В новое время, продолжает он "развитие абсолютизма направило либерализм в сторону чисто и явно политическую, хотя рядом с этим, ввиду тесных связей абсолютизма различными церквами, в том числе и протестантскими, значение либерализма в философии не только не прекратилось, но даже усилилось" (Либерализм в России, 1996). Но насколько правомерно вообще говорить о философском либерализме применительно к периоду классического либерализма?

Вспомним еще раз формулу Б. Констана о свободе во всем: "в религии, в философии, в литературе, в промышленности, в политике". Маркс не случайно называл Б. Констана "либеральным философствующим французом". А если мы вспомним еще о том, что одним из основоположников английского классического либерализма является И. Бентам, то вопрос о философском либерализме и либеральной философии еще более прояснится. Ведь именно Бентам подвел под экономический и политический либерализм индивидуалистическую философско-этическую базу. По мысли Бентама, общество составляет простую сумму стремящихся к личному благу и удовлетворению личных интересов автономных индивидуумов-эгоистов. Из личных взаимоотношений на основе взаимной выгоды сложится внутренняя гармония их интересов, которая свяжет индивидуумов в одно общественное целое; государство и общество выступают в таком случае искусственными институтами, созданными ради индивидуумов. Этический принцип Бентама — наибольшее счастье наибольшего количества людей — выражал идею идеально совершенной безопасности собственника, охраняемого государством. Внешним признаком того, что понятия философский либерализм, либеральная философия не являются просто образными выражениями, является то, что одним из столпов классического английского либерализма является Д.С. Милль, вклад которого в мировую философскую культуру бесспорен (Либерализм в России, 1996).

3. Влияние западного либерализма на становление русского либерализма

В современной литературе поднимается вопрос о появлении либерализма в России. Многие исследователи (Приленский, Худушина, Леонтович) убеждены, что русский либерализм зародился на Западе. Идеи либерализма, будучи перенесенными на российскую почву, начиная с XVIII в., дают о себе знать в отдельных высказываниях отдельных государственных деятелей. Эти идеи отрывочны, не систематизированы и, более того, "приспособлены" к российской действительности. Они, даже в своих крайних выражениях, не смеют противопоставить что-либо существенное принципам абсолютной монархии. Приленский (Либерализм в России, 1996) утверждает: "причина этого заключается в том, что своих собственных корней в России либерализм тогда не имел. Даже в среде самых прогрессивно мыслящих людей того времени идеи свободы имели совершенно неопределенный, расплывчатый и абстрактный характер. Они еще не достигли той степени конкретности, когда уже можно было бы говорить о понимании значения личных свобод в политическом развитии общества и, тем более, вставала во всей определенности проблема строго узаконенных прав личности".

"Либерализм – это творение западноевропейской культуры и греко-римского мира", "корни либерализма в России... отсутствовали", "идеологически и практически либерализм, в общем, был склонен к тому, чтобы получать и перенимать от других извне" (*Леонтович*, 1995).

Таким образом, русские либералы-интеллектуалы (сначала в одиночку, а затем небольшими группами), заимствуя западные идеи, пытались насадить их "сверху" в традиционную и малоподготовленную к их восприятию среду, рассчитывая на медленную ее трансформацию в гражданское общество и правовое государство. Если на Западе либерализм (как доктрина и как политика) выступал в качестве мировоззренческой антитезы традиционной системе представлений традиционным структурам и институтам, то в России либерализм длительное время формировался "не в открытой конфронтации с социально-экономической системой феодализма, а в его рамках" (Русский либерализм..., 1999).

Есть и другая точка зрения, что у русского либерализма были и собственные исторические корни, несмотря на то, что идеи он черпал из европейских источников. А. Валицкий (1991) утверждал: "Дореволюционная Россия внесла свой вклад в развитие либерализма и либеральной философии права".

Сущность либерализма российского и западного тождественна. Во-первых, либерализм и здесь, и там — индивидуалистическая система, дающая человеку свободы и права, обоснованные теорией "естественного права". Во-вторых, либерализм требует создания объективного порядка. В-третьих, как в России, так и на Западе либерализм был направлен на преодоление бюрократического государства.

Различия либерализма западного и российского вытекают, во-первых, из условий исторического развития. Глубокое их различие объясняется различным подходом к роли личности и государства в истории. В России личность всегда рассматривалась, как пассивный субъект истории, а главенствующее место отводилось государству. На Западе — роль личности велика. Отсюда следуют противоположные задачи внутреннего развития на Западе и в России: на Западе — выдвинуть общие основания общественного строя; в России — потребность развить к деятельности личность, способную встать во главе исторического процесса. Во-вторых, различия были обусловлены и действительным смыслом философских взглядов. Настроение образованных слоев общества, как правило, находится в зависимости от господствующей философской теории. В-третьих, есть еще одно существенное различие — преобладание в России такого элемента, как чувственность, а на Западе — рациональность, что находит проявление в политике. Российский либерализм религиозен, а западный имеет направленность атеистического толка.

Н.П. Рагозин утверждает, что по идейному насыщению российский либерализм подразделяется на славянофильство и западничество. Кроме того, существуют и другие классификации: выделяют новый либерализм (*Чичерин*, 1904), дворянский (*Новикова, Сиземская*, 1996), консервативный, умеренный, радикальный и классический (*БСЭ*, 1973).

В литературе наметились две основные тенденции по вопросам периодизации и типологизации русского либерализма. Одни исследователи (например, Новикова и Сиземская) считают, что "либерализм пришел в Россию в виде просвещенного абсолютизма" и в своей эволюции прошел три стадии: 1) с XVIII в. по 50-70-е годы XIX в.; 2) с 50-70-х по 90-е годы XIX в. и 3) с 90-х годов XIX в. Уже на первом этапе в творчестве А.Н. Радищева либерализм обрел черты "достаточно последовательного социально-политического учения". Данное течение имело "общие корни с революционно-демократической идеологией". На втором этапе, который авторы считают классическим, либерализм в лице К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина получил теоретическое обоснование как идейное направление русской социальнофилософской мысли. С 90-х годов XIX в. начинается постепенное оформление нового либерализма, пик развития которого падает на первую четверть XX века (Русский либерализм..., 1999).

По мнению А.В. Гоголевского, период зарождения и становления либеральных идей охватывает значительный исторический отрезок, с XVIII в. до 1905 г. Причем автор считает, что политическая доктрина русского либерализма уже сформировалась на рубеже XVIII-XIX вв. и получила свое первое воплощение в творчестве Радищева (Новикова, Сиземская, 1996).

Другие исследователи относят зарождение русского либерализма к середине XIX в. "При господстве абсолютистского, централизованного, бюрократического, полицейского государства, по определению несовместимого ни с либеральной идеей суверенитета нации, ни с политической свободой, – подчеркивает Пустарников, – адекватные политические принципы либерализма до середины XIX в. не могли получить в России распространения". По его мнению, заимствованные с Запада либеральные идеи в России "до середины 50-х годов XIX в. представляли прививки к нелиберальным деревьям". Запоздалость формирования русского либерализма привела к тому, что "настоящий русский либерализм рождается сразу по преимуществу в постклассической форме". *Приленский* (1995) считает провозвестником и предтечей теоретического либерализма Т.Н. Грановского. А наиболее яркими и последовательными проводниками либерального мышления в России, по его мнению, были К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин. Согласно утверждению *Гаджиева* (1994), либеральное мировоззрение в России укоренилось лишь в конце XIX – начале XX веков.

4. Возникновение либерализма в России

Либеральная традиция в России начала формироваться в XVIII в., когда первые ее зерна попали на русскую почву с преобразованиями европейского толка Петра I и Екатерины II. Либеральная идея новизны, противопоставляемая Петром I всему старому, изжившему в России, выразилась в преобразовании всех сфер жизни общества, и, прежде всего таких ведущих, как экономическая и образовательная. Исторически возникновение и развитие либерализма связано с процессом т.н. модернизации. В России указанный процесс был начат преобразованиями Петра I и сразу же приобрел глубоко противоречивый характер. Дело в том, что научно-технический прогресс не совпал у нас с прогрессом общественно-политическим. С одной стороны, в стране проходил бурный "взрыв" просвещения, науки и техники и т.п., что в принципе требует либерализации всей жизни, но, с другой стороны, Россия вместо либерализации получила доведенные до высшей стадии крепостничество и

абсолютизм. Сложившаяся ситуация неизбежно приводила к появлению либерального движения сторонников общественно-политического прогресса. Первыми русскими либералами можно считать "просветителей", активно заявивших о себе во второй половине XVIII в. (Русский либерализм..., 1999).

Вновь поколеблены старые устои были Екатериной II, которая продолжила просветительское дело Петра I, налаживая связи с французскими мыслителями. В это время в России массово переводятся их работы. Увлекаясь сама произведениями Вольтера, Дидро, Монтескье, Екатерина II именно по их трудам составляла "Наказ Комиссии по сочинению Нового Уложения" (1767 г.). По мнению Л.И. Новиковой (Либерализм в России, 1996), либерализм пришел в Россию в обличии просвещенного абсолютизма. Его первым пропагандистом стала именно Екатерина II, в записках которой еще до воцарения на престол имеются признания, ученически воспроизводящие принципы французского либерализма: "Свобода — душа всего на свете, без тебя все мертво. Хочу повиноваться законам, но не рабам; хочу общей цели — сделать счастливыми (подданных), но вовсе не своенравия, не чудачества, не жестокости, которые несовместимы с ней". Эти идеи позже легли в основу "Наказа", написанного Екатериной для членов специальной комиссии по уложению законов.

Конечно, еще при предшественниках Екатерины издавались законы и принимались меры, которые можно назвать либеральными потому, что они подтверждают права подданных российских монархов, а иногда и расширяют их, содействуя их свободе. В первую очередь надо упомянуть знаменитый манифест Петра III от 18 февраля 1762 г. о "вольности дворянской"; далее указ императрицы Анны от 17 марта 1731 г., который, в основном, упразднил разницу между вотчинами и поместьями (наследственными и служебными имениями) и таким образом расширил права дворянства на казенные земли. Однако в основе этих законов не было сознательного стремления к осуществлению либеральных принципов. Все царствование императрицы Елизаветы в каком-то смысле можно назвать либеральной эпохой. Однако и здесь свобода не была основана на сознательной воле к сохранению ее, источник и гарантия свободы заключались в жизнерадостном и сговорчивом характере императрицы.

Планы реформ Екатерины, наоборот, основаны на принципах западно-европейского либерализма, прежде всего на идеях Монтескье. Екатерина старалась дать законное обоснование религиозной терпимости, сделать уголовное право более гуманным, открыть пути для частной инициативы в экономической жизни, укрепить путем законов личную свободу дворян, а также расширить право собственности дворян и городов и предохранить их от возможности нарушения со стороны государства. Кроме того, она ставила себе целью облегчить положение крестьянства, усилить роль органов самоуправления отдельных сословий при устройстве и развитии всей административной системы; а также полностью провести в жизнь принцип разделения власти при устройстве местного управления или самоуправления. Это – широкая либеральная программа, которая изложена в первую очередь в Наказе. Кроме того, ее либеральная программа нашла выражение и в целом ряде других, меньших документов, которые были составлены ею самой или по ее желанию. Л.И. Новикова отмечает, что Екатериной был сформулирован главный принцип либерализма – "не запрещать и не принуждать". С "легкой руки" императрицы либерально-просветительские идеалы стали предметом публичного обсуждения в печати, в салонах, в кружках. Радикальное развитие они получили в трудах А.Н. Радищева, прежде всего в его "Путешествии из Петербурга в Москву". Формально теоретические положения этой книги вполне вписывались в парадигму европейского либерализма в его радикальном руссоистском варианте. Но в отличие от императрицы Радищев ввел в русский либерализм новый источник – "проклятый русский вопрос" о крепостном состоянии крестьян. В творчестве Радищева русский либерализм обрел черты достаточно последовательного социально-политического учения (Либерализм в России, 1996).

Следует еще заметить, что трудность и даже неразрешимость проблемы раскрепощения крестьян в XVIII в. заключалась в том, что раскрепощать - значит делать свободными, но до Екатерины в России вообще не существовал статус свободного гражданина. Даже дворянин – в иной, чем крестьянин, форме - но, тем не менее, был собственностью государства, как, впрочем, и любой человек, принадлежавший к иному сословию. Поэтому надо сказать, что до Екатерины раскрепощенный крестьянин просто не мог стать свободным гражданином, он мог стать горожанином или государственным крестьянином, подчиняясь непосредственно государству; наконец, его могли сделать дворянином, иными словами, он мог переменить бремя тягла на бремя службы; но повсюду он оставался бы связанным узами крепостного строя. Именно вследствие всего этого освобождение крепостных крестьян их владельцами было затруднено, поскольку зависимость крепостных от дворян в рамках старого крепостного строя была в интересах государства и соответствовала общественному праву того времени. Это был род отношений, гарантированный государством и стоящий под его прямым надзором. Положение вольноотпущенных крепостных в XVIII в. было в высшей степени сложным и шатким, это ясно уже из тех законов императрицы Елизаветы, которые требуют, чтобы раскрепощенные крестьяне вновь становились крепостными, а также из законов Екатерины, которые должны были помешать возврату вольноотпущенных на положение крепостных (так, например, Манифест 1775 г. и дополняющие его указы). Екатерина даровала дворянству права, принадлежащие статусу свободного гражданина. Таким образом, она впервые создала предпосылки для освобождения как крепостных, так и других сословий. Но своим мероприятием она поставила лишь первый краеугольный камень для создания гражданского строя в России. И требовалось укрепление этого строя, прежде чем можно было приступить к освобождению крепостных (*Леонтович*, 1995).

Существует теория, согласно которой Екатерина была либерально настроена лишь в первые годы своего царствования. Следует добавить, что существует и теория, по которой ее либерализм уже с самого начала был лишь чисто демагогической попыткой добыть себе симпатию и поддержку западной общественности. Но преобладает мнение, что в начале своего царствования она действительно была настроена либерально, но потом порвала со своим либеральным прошлым. В Германии, например, такого мнения придерживался Штелин, это явствует уже из одних названий тех глав, которые он посвятил Екатерине в своей "Истории России". Одна глава называется: "Последняя борьба за престол и либеральное начало"; другая — "Реалистическое развитие и реакционный конец". Подобное мнение главным образом основано на том, что Екатерина будто бы была убеждена в необходимости сохранения в России абсолютной монархии как единственной правильной для страны государственной формы; и на том, что во время ее царствования положение крепостных еще ухудшилось. Кроме того, немецкий историк замечает, что она с самого начала чрезвычайно враждебно относилась к французской революции, что она порвала с Новиковым и преследовала Радищева. Однако Леонтович не считает эти причины достаточными для того, чтобы отрицать либеральный характер ее правления не только в начале, но и в самом конце ее царствования (Леонтович, 1995).

Однако это не дает нам права отрицать либеральный характер законодательства Екатерины, а следовательно, и ее мировоззрения, лежащего в основе законодательства.

Меры, принятые Екатериной против Радищева, на первый взгляд кажутся непонятными, как будто именно здесь и проявился ее отход от первоначальных идей, так как сначала по очень многим вопросам она придерживалась абсолютно одинакового с Радищевым мнения. Так, например, нет существенной разницы между взглядами Екатерины и Радищева по вопросам религиозной терпимости, смягчения наказаний и более гуманного судопроизводства. Принцип частной собственности и крестьянский вопрос также воспринимались обоими, в общем, одинаково. Они одинаково любили свободу и считали ее высшим идеалом. Радищев пишет: "Велик, велик ты, дух свободы, зиждителен, как сам есть Бог". Екатерина называет свободу "душою всего".

Тем не менее, есть очень значительное различие в отношении Екатерины и Радищева к существующему правопорядку. Поэтому ее отрицательное восприятие взглядов Радищева кажется обоснованным. В "Путешествии из Петербурга в Москву" Радищев в литературной форме развивает то, что действительно можно назвать радикальной системой, хотя сам он при этом как будто никакой системы не предлагает. Во многих пунктах он оказался предшественником идеологии российской интеллигенции XIX в. Он рисует себе "проект будущего" неизвестного порядка, при котором должны осуществиться его идеалы и его теоретические представления. Именно этот будущий порядок является единственным предметом его интереса, во имя его он решительно отвергает порядок существующий и в большинстве случаев высказывается чрезвычайно враждебно по отношению к некоторым отдельным моментам этого порядка. В "Путешествии из Петербурга в Москву", заметил Пушкин, отражается как в кривом зеркале вся философия просветительного движения (*Леонтович*, 1995).

Еще определеннее выражен этот положительный подход к существующему в пометке на полях книги Радищева, сделанной Екатериной: "Если мы будем менять все то, что создано и устроено в мире вследствие долгого опыта и согласно требованиям всего прошлого, а не по слепому произволу, это поведет только к ухудшению, потому что «лучшее» – враг существующего «хорошего», и потому что лучше придерживаться того, что известно, чем открывать пути всему неизвестному". На этом убеждении, несомненно, зиждется и ее понятие о том, что "наибольшая опасность всегда связана с изданием новых законов".

Таким образом, в рассмотренных выше высказываниях Екатерины и Радищева мы находим основы миропонимания либерализма, с одной стороны, и радикализма — с другой. С точки зрения радикализма, новые законы — это, в первую очередь, способ для создания лучшего порядка, намеченных и желаемых отношений. Конечно, и, с точки зрения либерализма, новые законы — это возможность преобразовать и усовершенствовать существующий порядок. Однако либерализму полностью чужд свойственный радикальному мышлению оптимизм. Он заботится о гарантиях, которые должны защитить от произвола правителя существующий правопорядок, так же как и признанные и охраняемые этим порядком благоприобретенные права отдельных лиц. Поскольку свобода немыслима без гарантии существующих прав от произвола государственной власти, надо признать, что и тут Екатерина, отклоняя точку зрения Радищева, осталась верна либеральному мировоззрению (Леонтович, 1995).

В начале XIX в. было создано несколько проектов конституционного устройства России (М.М. Сперанский, Н.Н. Новосильцов, Н.М. Муравьев, П.И. Пестель, др.). Большинство из них предлагали создание в России конституционной монархии, что было вполне приемлемо для того периода. Первоначально подготовка проектов конституции и реформаторского преобразования инициировалась самим императором Александром I на волне его настроений в первый довоенный (до Отечественной войны 1812 г.) период его царствования. Однако позже, опасаясь широкого интереса к конституционным идеям, который вел к появлению радикальных проектов, Александр I отказался от своих замыслов.

5. Заключение

Российский либерализм строится на принципе гражданской свободы, доказательством чему вся история российской либеральной мысли. Развитие либерализма у нас, в России, есть последовательное явление в ряду целого исторического движения, существенный смысл которого — утверждение прав и свобод личности.

Российский либерализм имел западноевропейское происхождение и был склонен к заимствованиям извне. Идеи либерализма, зародившиеся в западноевропейской политической действительности, будучи перенесенными на российскую почву, являются "приспособленными" к российской действительности, несистематизированными и отрывочными.

Суть либерализма в России тождественна сути западного либерализма. В основе либерализма, как движения, отстаивавшего человеческие права, лежат следующие понятия: правовая личность и субъективное право (имелось в виду право на частную собственность).

У российского либерализма можно отметить следующие особенности, связанные с отсутствием гражданских свобод в российском обществе: отсутствие у либерализма прочной социальной поддержки, его антидемократический характер, принцип монархизма, сильное и ярко выраженное консервативное начало.

Либеральная традиция в России начала формироваться в XVIII в. и связана с именами Петра I и Екатерины II. Период конца XVIII — первой четверти XIX в. можно назвать первым этапом формирования русского либерализма, а именно просветительского либерализма, среди основных черт которого: 1) в методологическом плане — утверждение естественно-правового подхода к проблемам человека, общества и государства; 2) в теоретическом плане — процесс привития правовых идей западноевропейской либеральной традиции на отечественную почву, ее формирование для становления отечественной либеральной традиции; 3) формирование политико-правовой терминологии в общепринятом для мировой мысли русле (собственность, конституция, парламент, права человека и т.д.); 4) формирование конституционных идей (парламентаризм, закрепление прав и свобод отдельных сословий, подданных), оформление первых проектов конституций; 5) утверждение идей естественного права как фундамента положительного права; 6) формирование традиции зарубежных образовательных стажировок, формирующих отечественный профессорско-преподавательский состав университетов России, первых законодателей России, подготовивших позже под руководством Сперанского "Полное собрание законов Российской империи" и "Свод законов Российской империи"; 7) формирование либерального мировоззрения и либерального правосознания культурной элиты российского общества.

Литература

Большая Советская энциклопедия. М., Наука, т.14, с.396, 1973.

Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов второй половины XIX — начала XX веков. *Вопросы философии*, № 8, с.25-39, 1991.

Гаджиев К.С. Политическая наука. *М.*, гл.5, с.263-265, 1994.

Глухих Я.А. Либерализм в России как общественно-политическое направление во второй половине XIX – начале XX веков. *Вестник МГТУ*, т.2, № 1, с.47-52, 1999.

Леонтович В.В. История либерализма в России 1762-1914. *М., Русский путь*, 548 с., 1995.

Либерализм в России. Отв. ред. В.Ф. Пустарнаков, И.Ф. Худушина. М., РАН, Ин-т философии, 451 с., 1996.

Массарик Т.Г. Либерализм (из книги "Россия и Европа"). Вопросы философии, № 10, с.118-131, 1997.

Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Новый либерализм в России. *Общественные науки и современность*, N_2 5, c.124-135, 1996.

Приленский В.И. Опыт исследования мировоззрения ранних русских либералов. *М., Росс. академия наук. Институт философии*, 311 с., 1995.

Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. *Материалы международной научной конференции*. *М.*, "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 567 с., 1999.

Тарнас Р. История западного мышления. М., КРОН-ПРЕСС, 320 с., 1995.

Чичерин Б.Н. Вопросы философии. *М.*, 385 с., 1904.